

Литературные известия

№ 4 (214)

Апрель 2023

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в
номере:

События

*

Атланты литературы

*

Портреты поэтов

*

Поэзия

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

РЕКЛАМА

современная
писательская
организация,
идущая в ногу
со временем
и отвечающая
потребностям
творческих людей

**СТАНЬ
ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!**

www.writer21.ru
т. (495)-978-62-75

Реклама в газете

**«ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ»**

Вас прочтут
в 75 странах мира!
Мы ждем Ваших звонков
по тел.:

• (495) 978-62-75 •

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ХУДОЖНИК РУССКОГО СЛОВА

(ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ Н. С. ЛЕСКОВА)

Наше отечественное духовное и творческое наследие с годами не только не устаревает, но во многом опережает нынешнее время.

Небывалый талант **Лескова** (1831–1895), созданный им самобытный художественный мир ни при жизни писателя, ни долгое время после его смерти не был оценен по достоинству. Стихотворная строчка Игоря Северянина о Лескове: «Достоевскому равный, он — прозванный гений», — до недавнего времени звучала горькой истиной. Тот же поэт приблизился к постижению сущности творчества Лескова, когда образно сравнил писателя со священнослужителем:

Придет весна, светла как Божья Мать,
И повелит держать пасхальный звон,
И выйдет, как священник на амвон,
Писатель...

Пожалуй, наиболее точную характеристику дал литературный критик М. О. Меньшиков, назвавший лесковское творчество «художественной проповедью»¹.

Лесков был убежден в том, что книги должны «не только занять внимание читателя, но дать какое-нибудь доброе направление его мыслям». Это «доброе направление» писатель связывал прежде всего с верой в Бога, отмечая, что «цели христианства вечны»². Лесков говорил, что всегда имел в виду «важность Евангелия», в котором, по его убеждению, «сокрыт глубочайший смысл жизни» (XI, 233). «Истина, добро и красота» — в этой триединой формуле он выразил идеал, к которому необходимо стремиться.

Продолжение на стр. 9

СОБЫТИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВУ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ» — 20 ЛЕТ!

(ПРАЗДНИК В ГОСТИНОЙ СП XXI ВЕКА)

«Сегодня у нас очередная Гостиная Союза писателей XXI века. И она посвящена нашему издательству "Вест-Консалтинг", которому исполнилось 20 лет! — сообщил, открывая в Малом зале ЦДЛ очередную Гостиную, глава «Вест-Консалтинга», президент СП XXI века, поэт **Евгений Степанов**. — Издательством выпущено за это время более 2 тысяч наименований книг. В том числе в серии "Авангарды" — это лучшие книги поэтов, которые тяготеют к авангарду. Мы ведем в интернете портал "Читальный зал", который объединяет более пятидесяти литературных СМИ, делаем телепередачи на канале "Диалог", мы создали сайты всем лауреатам премии "Поэт", в том числе **Евгению Евтушенко, Евгению Рейну, Виктору Сосноре, Олегу Чухонцеву, Юлию Киму, Александру Кушнеру, Сергею Гандлевскому, Олеге Николаеву**. Всего сделано за эти годы более тысячи сайтов. Мы ведем Профессиональные литературные курсы — ПЛК. Устраиваем обсуждения поэтов и прозаиков в ЗУМе и в редакции. Регулярно выходят наши журналы "Дети Ра", "Футурум АРТ", "Зинзивер", "Зарубежные записки", "Персона PLUS", "Другие", газеты "Поэтоград" и "Литературные известия". Помогаем дипломатам выпускать газету МИД РФ "Наша Смоленка: люди и дела". Работы много. И она продолжается».

У микрофона выступили нон-стопом участники Гостиной — поэты и прозаики, авторы издательства. Все они поздравляли Евгения Степанова и себя, и друг друга с праздником 20-летия «Вест-Консалтинга», желали издательству новых успехов и процветания. И, конечно, читали свои сочинения. **Юрий Арго** («Чужие кони нашу землю истоптали»), **Людмила Саницкая** («Все сущее вокруг зазеленело»), **Елена Павлова** («Ковида нет, и нет нигде беды»), **Андрей Ивонин** («О войне ничего не слышали в славном городе Риме»),

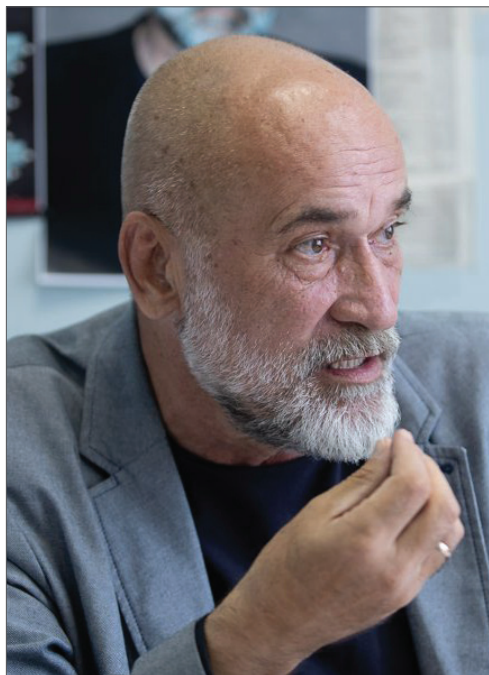
Николай Архангельский («И где-то женщины со взглядами дриад»), **Елена Ткачевская** («Апрельская погода. Оттаяла душа»), **Анна Цабадзе** («Цвет ярко-алый»), **Любовь Берзина** («И я в любой стране взлечу без самолета»), **Андрей Патаракин** («Поэтическое спасает ремесло»), **Галина Колобова** («Ты ушел, и дверь закрылась. Я решила жить одна»), **Александр Карпенко** («Лампадка тихо догорает»), **Александр Лазарев** («Когда-то было завтра»), **Сергей Каратов** («Кулик — певец родимого болота»).... **Владимир Юрич-Поляков** прочитал свои афоризмы («Личность и наличность — дети от разных родителей»). **Пётр Кобликов** принес с собой свои зарисовки из цикла «Мимолетность», среди которых диалог автора с **Валерием Золотухиным**, обмен репликами: «Петя, говори без пафоса» — «А без пафоса я — не Петя». «Петя» представил залу юное дарование, студента школы сценических

искусств — **Никиту Комина** родом из тверских краев, тот с чувством продекламировал свои стихи о Богородице, которая встретила его в лесу: «Она меня перекрестила. И я пошел своей тропой». **Сергей Тарасов**, который по уважительной причине не смог приехать в Гостиную, прислал свои стихи, где он славу воссылает «Вест-Консалтингу» и Евгению Степанову, этому Гуру, который «таланты к себе привлекает». А поэт-бард **Леонид Резник**, которому недавно присвоено звание Заслуженного работника культуры РФ, исполнил под гитару свои песни «Вот и пришла в город весна» и «Вы остались в Париже... И во сне вы мне ближе, чем я вам наяву».

Праздник «Вест-Консалтинга» получился ярким и запоминающимся. А второе отделение продолжилось в Бургер Кинге.

Нина КРАСНОВА

ПОЭЗИЯ

ЮРИЙ КАЗАРИН
ТО ЭХО, ТО ГОЛОС

Юрий Казарин — поэт, исследователь поэзии, языковед. Автор нескольких книг стихотворений и прозы. Стихи публиковались в периодике в России и за рубежом. Доктор филологических наук, профессор. Живет и работает в Екатеринбурге.

* * *

Мерцает, движется, болит
то вербы свежее сознание,
то звезд знакомых осязание —
воды в ладонке теплый стыд:
заплаканное мирозданье
повсюду бабочку двоит,
стекло распахнутое множит
и ничего не говорит,
и тишиной молчать не может...

* * *

Что ты, куда ты? В плаще и с котомкой?
Все поспешаешь по божьей версте
палочкой дудочки — ломкой, негромкой —
звук провести в темноте
да повторить золотые изгибы
воздуха в музыке, слышимой, где
плавают думы серебряной рыбы,
небо нашедшей в воде.
Звук заводить в горловые пустоты,
сбросить котомку — звучать налегке:
что ты, куда ты, откуда и кто ты —
с дурочкой-дудочкой в левой руке...

* * *

Это ласточки в воздухе вяжут узлы,
и пружинит на выдохе господи волос.
И апостольский голос безвидной пчелы —
вызывает то эхо, то голос.
Можешь с эхом, но шепотом поговорить,
можешь с речью в слезах намолчаться.
Черно-белую с ласточкой вытянуть нить
и за нею отсюда умчаться.
И одну запятую на куст уронить,
чтоб она продолжала качаться.

* * *

Вывихи синевы
да под водою ива —
это разрыв травы
или трава разрыва.
Или в слезах кусты —
ягодные простуды.
В небе плывут сосуды,
медленной пустоты.
В каждом, уже чиста,
вечность твоя — иная —
тянется мимо рта,
теплая, ледяная.

* * *

Пространство — это то, что вынимает свет
из темноты — и спит. Все остальное
живая пустота, которой нет,
в которой сжато время ледяное:
оно болит и вечности темней
и старше, и случается над ней
мерцающее, влажное, родное,
не новое, а истинно иное.

ПОБЕГ

Пригладишь иней, снежный ворс,
пока до глаз в себя не вмерз:
пугая гибельной истомой,
сверкнет скорлупкой ледяной
платочек белый, невесомый —
платочек боли головной...
О мир неясный, мир иной:
вот-вот вода нашарит весла
и выгнет берег до кормы —
земля кладбищенская вмерзла
в тебя, в зернистый мозг зимы,
в свои прозрачные холмы...

* * *

Вылепи сном, гвоздем —
ржавчины, карей, сонной, —
вечный глазной проем:
неба ночной чернозем
вспахан до зрячей звезды оконной.
Только не плачь... О чем?..
Все уже вплакано в печь кирпичом,
или в лицо — иконой.
В сердце луны — лемех,
медленный мех в охалке —
скоро пройдет сквозь всех
сон в невидимке-шапке —
грецкий пустой орех
в черепе, весь, горячий,
зрячий, живой, незрячий.

* * *

На кладбище, где смерти нет совсем,
и я один, и снег без хлеба ем,
колымскую амброзию вдыхаю —
и отдыхаю
без жизни, что еще не подошла,
без боли, без любви, без караула,
без вертухая, без петли, без стула:
о, как тебя луна к земле пригнула
и раскалила речку добела...

* * *

Без дураков и потрясений
Евгений, Осип и Арсений,
и Тютчев ждут наверняка,
куда в тиши стихотворений
качнется речь без языка,
когда качнется тень растений,
луна промоет облака:
свеча залижет хруст осенний
самоубийца-мотылька,
уже летящего на пламя
иное, где светлеет тьма
и разверзается над нами
родная звездная зима.

* * *

Здесь места месту нет.
Здесь время не бывало.
Стоял несветлый свет —
и свету было мало:
так, мотыльков щепоть —
рассыпчатое тело...
Умри меня, Господь,
чтоб в мире посветлело.

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания Евгения Степанова «Диалог» создает фильмы

о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.

Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

Тел.: +7 (495) 971 79 25

факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ЯЗЫК ЛЮБВИ

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, а также книг прозы и научных монографий. Главный редактор журнала «Дети Ра», газеты «Литературные известия» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).

ЭПИГРАФ ИЗ ТАРКОВСКОГО

«Я говорил на птичьем языке,
на языке синичьем и скворчином...»
А. Тарковский

Я жил тогда на даче, карантинном
Окованный, с природой тет-а-тет.
На языке синичьем и скворчином
Я говорил, как научил поэт.

На языке цветочном и клубничном,
На языке задумчивой ольхи.
И сосны, не гордясь своим величием,
Читали тихо мне свои стихи.

И я внимал сосновым этим стансам,
И от привычной речи так отвык,
Что как-то постепенно, час за часом
Стал человеческий забывать язык.

Язык дурмана и язык обмана,
Язык, который вызывает шок.
Я жил тогда на даче. Как ни странно,
Я был тогда совсем не одинок.

Витальный, я оставил за плечами
Свои печали, горести свои.
Я вспоминал язык первоначальный —
Язык любви.

2020

ТРАВИНКИ

То ЖЖ, то Фейсбук, то ВКонтакте...
Алчет власти бездонная сеть.
А травинки нам шепчут: «Прилягте!
Это классно — лежать и глазеть

На красивое синее небо, на задумчивые облака,
Что подальше плывут от Эреба,
сквозь беду, сквозь тоску, сквозь века.

Если жить — лучше жить по старинке,
в соцсетях расписных не гноя.
Лучше лечь на родные травинки.
Это май. Это дача моя.

2022

ХОРОШО

Хорошо иметь сноровку в частном доме жить, в глуши.
И поставить блокировку на страдания души.

Город страшен и несносен, много бедствий мне принес.
Хорошо гулять средь сосен, елок, кленов и берез.

Я, наверно, стал забавней, если, не жалея сил,
В огороде (за баней) лук, картошку посадил.

Лук зеленый в суп покрошим, говорят, полезен лук.
Хорошо... О нехорошем мне балакать недосуг.

2022

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Мои врачи — лучи, и Боженька,
и стихотворчества ручей,
И лист блаженный подорожника.
Чуть-чуть боюсь других врачей,

Чья речь как очередь расстрельная.
Я в это дело быстро вник.
Мои учителя — растения. И каждый лепесток велик.

Прекрасна сила одуванчика, что прет красиво на рожон.
Я знаю, красота обманчива. Но все же ею поражен.

Мои мучители не демоны — я сам. Живу, себя казня.
Но лишь бы не были разгневаны земля и небо на меня.

2020, 2023

СЛОВА И ДЕЛА

Я прав? Хорошо. Я не прав? Извините.
Но только тональность свою измените,
Урежьте словесный поток пополам.
Словам я не верю. Я верю делам.

2019

Я НЕ СУДЬЯ

Что толку ругаться и ботать по фене,
Махать кулаками, как мощный морпех?
Господь за меня разберется со всеми.
Господь и со мной разберется за всех...

2019

РАЗГОВОР

— Я же кровь Твоя и плоть,
Значит, что-то стою.
Чем помочь тебе, Господь?
— Будь со мною.

2019

НЕСЕБР

Вдоль бухты, вдоль бухты иду в старый град,
И море, и камни со мной говорят,
Со мной почему-то не споря.
Вдоль бухты, вдоль бухты, вдоль моря.

Я вижу какой-то особенный мир,
И зреет, как чувство, изысканный инжир,
И персики зреют, и сливы.
Пейзажи теплы и красивы.

И я понимаю: такой красоты
Я мог не увидеть; любовь и мечты
Меня заполняют всецело.
А в море стоит каравелла.

Она уплывет, обгоняя баркас,
В шикарную Варну, а, может, Бургас,
Роскошна, пленительна Варна...
А мне и в Несебре шикарно.

2019, 2020

УБЕЖИЩЕ

Жизнь ранит остро-режуще, калечит хуже сечи.
Я попрошу убежища в нирване русской речи.

Как просто очокуриться, когда душа раздета.
Я попрошу сочувствия у Тютчева и Фета.

И кончится сумятица, мозг одолеет дрему.
И все еще наладится — а как же по-другому.

2018, 2020

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»

WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

В поэтическом мире **Юрия Казарина** нет места сиюминутности. Стихотворения ускользают от сознания. Их нельзя осмыслить линейно, перебега взглядом от строки к строке. Только целиком, и то — не умом. «Не понимаю», — говорит иной читатель. И хорошо! Не понимать надо, а пропустить через себя. Слово всегда в себе содержит больше материала, чем способен извлечь из него человеческий мозг, поскольку сознание — лишь верхушка пирамиды потребностей человеческой психики. Настоящее же слово взаимодействует с ее глубокими слоями. Стихотворения Юрия Казарина транслируют читателю смыслы, находящиеся за пределами логического сознания. Неуловимое. Невыразимое. Мощное. Эти стихи «заговаривают» время, запечатлевая «остановившиеся» мгновения:

Прорвой накрыть, ордой
мошки, как смерть, густой
звездное вопрошанье:
вечное — спит водой,
думает — камышами...

Течение времени застывает, дремлет, но глубоко не засыпает, чутко реагируя на каждый шорох. Тьма крадется за читателем, дышит в спину. Тревожное ощущение: это хрупкое равновесие может в любой момент нарушиться, что-то страшное грянет, и не стоит обманываться кажущейся мирной красотой звездного неба.

«Божья верста» — книга суровая, хоть и не кричащая о том, что происходит в мире, но увидевшая свет в очень непростой для нашей страны год. Это не могло не сказаться на общем настроении сборника, несмотря на то, что поэт уходит от современного языка. Если в воздухе витает горечь безвозвратных потерь, тоска и страх за будущее, глубинные, бессознательные импульсы приобретают трагическую форму, прорываются развернутой, вроде бы отвлеченной, но такой точной метафорой. «Пуля» — одна из примет нашего сумрачного времени, которые в стихах Казарина практически не встречаются, — ранит грозным предчувствием необратимого:

Поцеловаться с кувшином,
вытянуть алый глоток
с медленным божьим аршином —
по закадычным пружинам
ходит вина кровотоков —
глиняных губ холодок:
так к винограду прижаться,
точно с планеты сорваться
пулей в висок...

Сколько же здесь смыслов! Языческое и христианское начала тесно переплетаются, кровь и вино сперва отождествляются с жизнью, однако вино — дважды символично: ближе к концу стихотворения этот образ раскрывается во втором своем символическом значении жертвоприношения, жертвы. Мы еще не успеваем прийти в себя от перемены смыслового ряда, но стихотворение безжалостно обрывается. В этом — могущество поэзии. Дать читателю почувствовать, как пульсирует в жилах кровь — и уколоть о слово «холодок», к которому так и просится эпитет «могильный». Смерть приходит внезап-

Юрий Казарин

Божья верста

М.: Издательство Евгения Степанова, 2023

но, как антипод наслаждения жизнью. Полстроки подвисает в воздухе, а до нас словно доносится крик: «Это как же? Ведь так хорошо все начиналось! Нет, пожалуйста, не надо много-много, я еще не хочу умирать...».

Реальность в стихотворениях Юрия Казарина уступает место силе иного порядка, надмирной, непостижимой:

Бог выпивает речку,
потом выпивает озеро, море,
затягивает уздечку
у ледника на морде,
потом выпивает слезы,
потому что зима,
и ты уходишь медленно,
как березы,
не оглядываясь, с холма,
чтобы снова сойти с ума.

Человек у Казарина — микрочастица космоса, настолько маленькая, что проявляется едва ли не эпизодически. Одухотворенные стихии взаимодействуют между собой, а «венец творения» — не более, чем ведомый. Ему отводится роль чуть большая, нежели наблюдателю этого загадочного и сложного мира. Вслушиваться, чувствовать, отражать законы материального мира, вроде круговорота воды в природе, преклоняться перед невыразимым — это пожалуй. Но не дай Бог что-то менять в этом мире!.. Весьма скромная задача стоит перед человеком, и тот, будучи единым с миром и Богом, не испытывает никакого сопротивления. Это неудивительно, поскольку в лирике Юрия Казарина пространство безмерно, оно не вписано во временные рамки. Перед ним просто замираешь. Мне кажется, так и был задуман мир: чтобы человек смотрел на небо и ощущал всемогущество Создателя. И все же

умиротворение наблюдателя мимолетно, поскольку на земле нет ничего постоянного, каждую долю секунды старая гармония отмирает, рождается новый баланс сил:

Закрой глаза — и к прорве подойдешь:
и прозревает медленная дрожь
падения, дерева, полета —
и горечь крови обвоет
холодное неведомое что-то,
вползающее в рот, —
кристаллов шестизначная работа,
и первой речи звездная зевота —
и только бог ее произнесет.

Жизнь, смерть и любовь — триединство окружающего бытия — проявляются в поэзии Юрия Казарина не по отдельности, но как неразрывная сущность самой жизни. Они проникают в нас с рождения, а вместе с ними — множество оттенков: тревога, предвкушение, страх, трепет, радость... Сказано слово — и тут же встает перед читателем эта троица во всей своей святой простоте. Слово замолкает, ставится точка, но стихотворение продолжает звучать гулким эхом сопровождающего ее чувственного ощущения: холодок хрупкости жизни и подспудный страх неминуемой смерти, не существующие друг без друга. Цитировать эти стихи приходится целиком:

Весны лесная колесница,
сосны усохшая десница
и десны глины, и гранит —
и после смерти смерть не длится,
но повторяется и длит
свет, оторвавшийся от плит
и налипающий на лица —
на все, что любит и болит:
взлетает веткой — и летит...

Любовь здесь воздушна и созидательна. Абстрактная сущность слова «любовь», не названная напрямую и не воспроизводимая в ощущениях, реализуется с помощью метафоры: на помощь приходит осязание и зрение читателя. Вполне конкретные явления — свет весеннего солнца и шелест свежего ветра — шепчут нам: любовь сильнее смерти, да и никакой смерти, в общем-то, нет. Есть вечное перерождение...

Наблюдая это вечное движение, «упакованное» в многослойную метафору, читатель поневоле робеет перед богатством описывающего мир авторского языка. Разумеется, чтобы по достоинству оценить красоту этой лирики, читателю придется потрудиться. Но соприкосновение с поэзией Юрия Казарина стоит наших усилий. Реальность вечных абстрактных понятий, открывающихся читателю через язык этих стихотворений, напоминает нам об изначальной целостности мира. В том-то и ценность живого слова поэта, что сокровенное знание дается нам напрямую — вне понятий и минуя теоретическое представление.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».

Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым.

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

ОТКЛИКИ

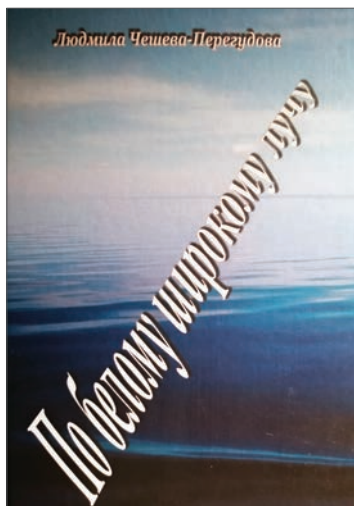
На самом деле обычный луч белого света (или же солнечный луч) — это синтез всех цветов. При прохождении света через вещество, имеющее преломляющий угол, осуществляется разложение света на цвета. Мы видим радугу, хотя до этого и не задумывались о том, что белый цвет — сложный. Ну подумаешь, содержит в себе все цвета спектра... Видно это лишь в том случае, если задуматься о природе цвета, произвести соответствующие опыты со стеклом или с водой, но в любом случае — необходимо предварительное мыслительное усилие при определенных условиях. Наблюдая радугу в природе, некогда размышлять об интерференции света: семицветная дуга прекрасна, но она недолговечна. Успеть бы полюбоваться...

Первая книга стихов и прозы **Людмилы Чешевой-Перегудовой** вызывает у меня именно размышления о природе белого света, поскольку под ее пером мотив света обретает особый оттенок. А еще эта книга — в хорошем смысле — обманывает ожидания читателя. Аннотация представляет нам автора: научный сотрудник Института Физической Химии РАН. От произведений столь серьезного человека ждешь чего-то балладного, с тяжелойто поступью: увы, таков стереотип об ученых, погруженных с головой в науку. И разговаривают они исключительно на латыни, и все мысли-то у них исключительно о фундаментальных исследованиях... А тут — лирика, нежная, скромная, и тона пастельные, и «воздух» текста, который ассоциируется с простотой и открытостью:

Чуть синий, нежно-голубой
рассвет стучит в окно мое.
«Ну, заходи. С тобой вдвоем
зовешь идти за окоем? —
и руки настечь —
вот они,
сейчас они вполне твои».

Синий воспринимается подсознанием человека как цвет спокойствия и силы. Этот цвет не имеет «дна», он глубок и бесконечен, погружает в себя. Только взгляд на небо способен дать человеку почувствовать тесную связь с вышним миром. Автор практически не называет, с Кем. Хочешь — с Богом, хочешь — со Вселенной. Читателю дается свобода самому называть это высшее начало в рамках собственного религиозного мировоззрения. Эта деликатность, свойственная автору в жизни, в стихах преобразуется в метафизическое молчание, при котором невозможна вербализация человеческого состояния. «За скобками» остается многое, и эта тишина успокаивает читателя, дарит ощущение защищенности. Недаром рассвет лирическая героиня встречает дома, а не в открытом пространстве. Родные стены защищают женщину от вторжения извне. Ключевой образ света, объединяющий представленные в книге произведения, особенно ярко звучит в этом стихотворении. Картина рассвета, хоть и выглядит самостоятельной, отражает душевное состояние лирической героини. Такой свет, струящийся из души, не соотносящийся с материальным миром и обнимающий все видимое

Людмила Чешева-Перегудова По белому широкому лучу М.: ИПЦ «Маска», 2021

пространство, помогает настроиться на смиренный лад и влечет за собой. Ввысь, в будущее, к истине.

Особое место в этой книге занимает философская лирика. Стихи Людмилы Чешевой-Перегудовой отличаются тем, что звучат тихо. Как бы для себя. Размышления автора далеки от злобы дня. Она видит людские судьбы в контексте вечности. И ее спокойный тон нисколько не умаляет широты высказывания, поскольку в нем есть все: жизнь, боль, размышления о жизни человека на земле. Люди — маленькие создания, сгорают быстро, а потому свет от них — как от падающих звезд, недолог, но ярост:

В цепочке божеских творений,
живем звездою роковой,
во имя жизни, скинув бремя,
уходим в Лету на покой.

Сочетание античного и христианского начал не кажется искусственным, здесь более подходит слово «слияние»: мир-то един, о чем мягко и ненавязчиво напоминает автор. Мир огромен, это мы мельтешим, все ругаемся, воюем... И опять — главное, нечто сокровенное, пульсирует между строк, не только не навязываясь читателю, но как бы не желая вовсе быть замеченным. Оно называет себя, будучи вплетенным точным глаголом в картину природы, прекрасную метафору, от которой становится легко на душе:

Дождь неспешно листы причастил,
окропляя небесной водой,
и все теплится чуточка сил
золотиться как луч молодой.

Свет — удивительное природное явление. Первометафора поэзии: отделение света от тьмы,

Если хотя бы капелька света, тьма отступает. Световая символика проявляется в этой книге повсеместно, в том числе в гражданской лирике, скромной по количеству произведений, но внушительной по форме — эпичной, серьезной. Глубоко патристические (иначе и быть не может!) стихотворения пропитаны высокой духовной энергией, сплетенной с чувством истории и национальной памяти:

Но рвется невод иноземцев —
за нас и мертвые стоят,
бессмертный полк стучится в сердце
пока в движенье зодиак.

И снова — движение, образ зодиака, организующий пространство. Русского человека сломать невозможно, пока он живет по заветам предков, пока ведет себя в согласии с их верой. Авторская уверенность в правильности избранного русским народом пути так же неизбежна, как последовательность смены знаков зодиака. Сильный человек — это тот, кто знает ответы на главные вопросы, поскольку не раз их себе задавал. Эти ответы выстраданы, а не навязаны извне, а потому такая уверенность придает сил читателю: выдержим, пройдемся, чай, не в первый раз воюем за правду.

Что же касается стихотворений о любви, то мы встречаемся в стихотворениях Людмилы Чешевой-Перегудовой с полным принятием другого человека и погружением в него. Редкое качество в наши дни. Вот одно четверостишие, маленькая бытовая сценка, где реализм, при всей его неизбежности, все же вторичен по отношению к тому, с каким сильным чувством совершается обыкновенное действие:

Слезы каплют в рассвет —
не спалось, и встала —
просто режу лук в омлет,
как тебе бывало.

И все. И хватит. Куда уж больше?... Сдержанность и скромность лирической героини заставляют нас сопереживать ей куда больше, чем иным стенаниям с «заламыванием рук».

Это выражение зрелой любви, наполняющее дебютную книгу Людмилы Чешевой-Перегудовой, замечательно полным отсутствием тревожно-враждебного отношения к миру в целом. Внутренний свет автора, который побуждает ее жить, творить, несмотря ни на что, надеяться на лучшее, удивительным образом не затухает, более того, со временем, только разгорается. Видимо, потому, что она следует по жизни собственному же напутствию: «Жизнь — ведро на коромысле, / что дано — не расплескай».

Ольга ЕФИМОВА

СОБЫТИЕ

ЖУРНАЛУ «ФУТУРУМ АРТ» ИСПОЛНИЛОСЬ 23 ГОДА

Журналу «**Футурум АРТ**» (основатель, издатель и главный редактор **Евгений Степанов**) исполнилось 23 года. За это время вышло 53 номера, появился портал www.futurum-art.ru, одноименное издательство и книжная серия.

У истоков создания журнала стояли Евгений Степанов, Наталия Лихтенфельд, Геннадий Айги, Сергей Бирюков,

Юрий Милорава, Татьяна Бек, Константин Кедров, Елена Кацюба, Сергей Арутюнов, Евгения Доброва и другие поэты. К великому сожалению, некоторых уже нет на этой земле. Но журнал, несмотря на все сложности, продолжает выходить, о нем пишут в прессе.

Наш корреспондент задал Евгению Степанову несколько вопросов.

— Евгений Викторович, как возник журнал «Футурум АРТ»?

— Он был официально зарегистрирован в апреле 2000 года. Я тогда был генеральным директором компании «РЕНОМЕ-СЕРВИС ТРЕЙД». Это была довольно успешная компания, мы имели офис на Арбате, нашим клиентом было РАО ЕЭС России. Мы занимались компьютерными технологиями и многими другими направлениями бизнеса. Но я никогда не забывал о литературе. И журнал стал выходить. Первый номер (он вышел тиражом тысяча экземпляров) всячески поддержал (в том числе материально) замечательный человек Павел Анатольевич Богомолов.

А потом я уже все тянул на себе. Татьяна Александровна Бек однажды, много лет назад, сказала мне: «Сделай хотя бы три номера — и это будет уже хорошо!»

Мы сделали больше.

Долгое время заместителем главного редактора журнала был поэт и литературовед из Санкт-Петербурга Арсен Мирзаев. Он многое сделал на страницах нашего издания для популяризации авангардной поэзии.

И сейчас мы печатаем произведения разных жанров — и силлаботонику, и верлибры, и палиндромы, и однострочки, и частушки... Журнал выписывают в разных странах, его можно купить в интернет-магазине www.litlavka.ru, прочитать на сайте издания и на портале «Читальный зал». Теперь журнал выходит под эгидой моего издательства «Вест-Консалтинг» и Союза писателей XXI века.

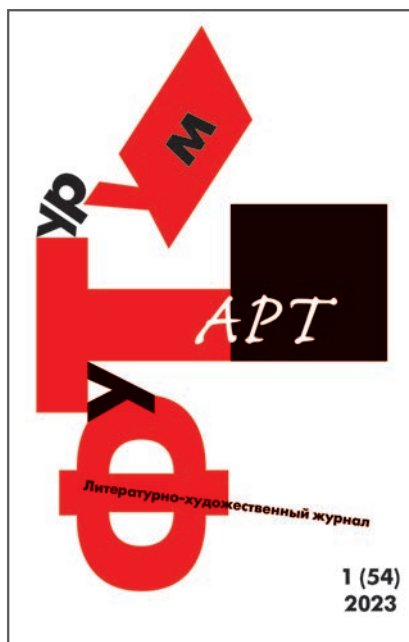
— Какие Ваши планы?

— Продолжать работать. Сейчас подготовлен к печати 54 номер. Он вышел и в печатном виде, и в электронном. Можно посмотреть на сайте журнала и на портале «Читальный зал». И мы начали делать юбилейный — 55-й — номер.

— Желаю Вам и всему редакционному коллективу удачи!

— Спасибо.

Сергей КИУЛИН

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

В современном, достаточно коммерциализированном мире трудно быть поэтом, тем более, если твоя работа — это бизнес. Но поэт — всегда поэт, в какой бы сфере он ни находился. **Екатерина Вавилова** родилась и живет в Москве, по образованию — инженер-физик, экономист. Будучи хорошо реализованной в бизнес-сфере, она является талантливым поэтом. В феврале 2022 года вышел ее второй сборник стихов «Под знаком Стрельца».

В своем творчестве Екатерина стремится постичь земное и горнее:

НЕУКРОТИМАЯ ДУША В СТИХАХ ЕКАТЕРИНЫ ВАВИЛОВОЙ

«С неукротимой душой
По воле звезд пришлось родиться,
Как скучен благодный покой
Моей мятежной колеснице...»
(«Под знаком Стрельца»)

Ее стихи наполнены глубоким философским смыслом и высоким нравственным содержанием:

«Мудрость будто тень, неуловима,
Каждый день хранит ее частицу,
Невидимкой тихо ходит мимо,
Собирая правду по крупичкам...»
(«Мудрость»)

Поэтическое творчество Екатерины Вавиловой — это не только философские сентенции, облаченные в рифму, но и очень трогательные и искренние стихи о любви:

«Казалось, мы уже добрались до вершины,
Но каждый новый день сюрприз в себе таит,
И выше облаков за клином журавлиным
Без страха за тобой душа моя летит...»

В этих строках нет банальных слов о любви: «люблю», «любимый», но в них присутствует настоящее, выверенное годами глубокое чувство к любимому человеку.

Также большой интерес в книге «Под знаком Стрельца» представляют притчи в стихах — они увлекательно написаны и заставляют читателя задуматься об основополагающих принципах жизни.

С творчеством Екатерины Вавиловой-Комаровой, под таким именем она публикуется в Интернете, я познакоми-

лась на сайте «Стихи.ру» и, отметив для себя талант автора, пригласила ее поучаствовать в очередном коллективном сборнике моего проекта «Библиотека Современной Поэзии», которому уже семнадцать лет. Таким образом, начиная с 2019 года и по настоящее время, она опубликовала свои произведения более чем в двадцати тематических сборниках серии «БСП».

«И вот уже рифмы плетут кружева,
В безмолвии время застыло,
И в строфы легко превращает слова
Какая-то тайная сила...»
(«Муза»)

Сегодня на стихи Екатерины уже написано несколько песен такими известными композиторами и бардами, как Сергей Светлов и Виктор Олден, ее стихи публиковались на страницах «Литературной газеты», а книга «Под знаком Стрельца» в 2022 году отмечена медалями им. С. А. Есенина премии «Золотая осень» и А. А. Блока премии «Преодоление», которые ей вручил Председатель Московской городской организации Союза писателей России Владимир Георгиевич Бояринов. Поздравляю автора и желаю ей дальнейших побед на Литературном Олимпе.

Лариса КУЗЬМИНСКАЯ,
поэт, член Союза писателей России,
руководитель направления
«Содружество с регионами России
и зарубежными странами»
Общественного Движения
«Поэты Москвы»

ЕКАТЕРИНА ВАВИЛОВА СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ КНИГИ «ПОД ЗНАКОМ СТРЕЛЬЦА»

КРУШЕНИЕ МИРА

Ты помнишь, как мир, что был с детства знакомым,
Обрушился вдруг, словно карточный домик,
И хаос метался большим насекомым,
Сжигая грехи, как в библейском Содоме?

С тобой мы стояли, прижавшись друг к другу,
Пытаясь осмыслить безумное время,
А мысли вприпрыжку бежали по кругу,
Ошибку ища в основной теореме.

Что было святым, превратилось в пустое,
И все зеркала оказались кривыми,
По камешкам мы собирали устои,
Искали ростки, что остались живыми.

Сажали сады на пустом пепелище,
Следя за игрой равнодушного рока,
Равны перед ним и богатый, и нищий,
Что в землю сырую ложились до срока.

Неправда, что вовсе не ведали страха,
Мы просто бояться однажды устали,
Вспорхнула душа, будто вольная птаха,
Теперь мы свободны, мы люди из стали.

И вот, ты лежишь на диване вальяжно,
А я на террасе читаю Шекспира.
Мы просто живем, остальное не важно,
Ведь мы пережили крушение мира...

МОЯ ЛЮБОВЬ

Ты смотришь на меня влюбленными глазами,
И точно так же я в глаза твои смотрю,
Одним далеким днем случилось это с нами,
С тех пор стоят часы, назло календарю.

И больше от тебя мне никуда не деться,
Ты стал моим огнем и каменной стеной,
Во мне теперь твое как будто бьется сердце,
Я не могу дышать, когда ты не со мной.

Ты показал мне путь в неведомые дали,
Туда, куда пройти не каждому дано,
С тобой друг друга мы до доньшка узнали,
Испили сладкий мед и горькое вино.

Казалось, мы уже добрались до вершины,
Но каждый новый день сюрприз в себе таит,
И выше облаков за клином журавлиным
Без страха за тобой душа моя летит.

Украл меня у всех, не усомнившись даже,
Сказал мне: «Ты моя, судьбе не прекословь!»
Не стану я, поверь, жалеть об этой краже,
Ты вечная моя, безумная любовь!

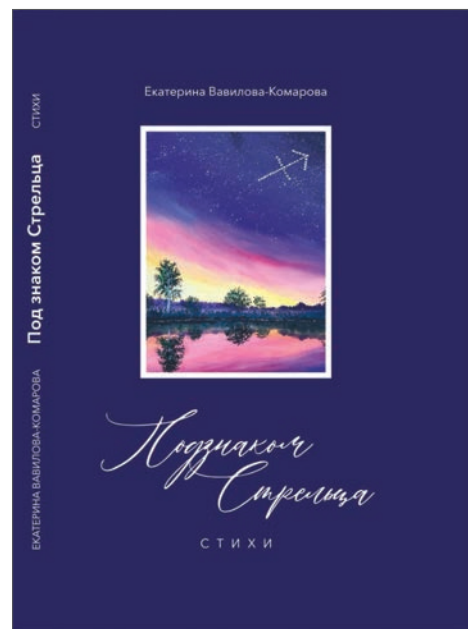
СЫНУ

Я смотрю на тебя не дыша,
Как со смехом бежишь за игрушкой,
Пишешь цифры в тетрадь, не спеша,
И возню затеваешь с подушкой.

Милый мальчик со светлой душой,
След от синих чернил на запястье,
Человечек совсем небольшой,
А такое огромное счастье...

БЕССМЫСЛЕННОСТЬ СРАВНЕНИЙ

Земле нужны моря и горы,
Тенистый лес и водопад,
Живые чистые озера
И дикий яблоневый сад.

И зверю всякому и птице
Воды хватит и пшена,
Любому, кто на свет родится,
Своя судьба предreshена.

Свои мотивы и сюжеты,
Своя особенная роль,
Вопросы, тайны и ответы,
Любовь и слезы, хлеб и соль.

Поняв бессмысленность сравнений,
Свободу сможем обрести
Без колебаний и сомнений
В неповторимости пути.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Книга **Галины Талановой** — сборник стихотворений о жизни и о любви. Он о том, что волнует, в принципе, каждую женщину, только не каждая рискнет в этом признаться. Капиталистическое общество требует от женщины быть всегда ухоженной, подтянутой, продуктивной. Простое человеческое счастье для общества потребления — штука опасная, поскольку денег не приносит. А тоска женщины по сильному плечу — и вовсе вещь непозволительная: это ж так можно и о смысле жизни задуматься, и вообще — некогда чувствовать, нужно штурмовать карьерные высоты... Хотя, если вдуматься, чем провинилось страдание? Что плохого в том, что женщина пишет о прошедшей любви?..

Тема разлуки и одиночества то и дело возникает в этой книге. Грустные моменты жизни весьма красочны, несмотря на свою трагичность:

Но оседала пыль опять к ногам,
И нежно бедра гладила осока.
И осень шла за мною по пятам
Цыганкою, что скалилась убого.

Опостылевшее одиночество лирической героини констатируется спокойно, даже несколько отрешенно. Она, вероятно, могла бы построить отношения с мужчиной, но уже «перегорела», разочаровалась в любви в силу разных причин — от объективных до бессознательных. Лишь финальные строки выдают зыбкую надежду на счастье:

Все сама.
Сама себя держу.
Свет в окошке синий зажигаю.
И тянусь душой всей к миру,
Что как кожа светится нагая...

Данное состояние воспринимается как вынужденное, с покорностью, но в последних строках слышится страх перед отношениями, сопротивление новому, уход в себя. Это немного напускная тоска, поскольку печаль женского одиночества, прошлый негативный опыт не дают лирической героине «отпустить вожжи», снять с себя маску сильной женщины и открыться новым знакомствам. Это скорее чувство, чем

Галина Таланова
Бежит вода, качая свет и тени...
М.: «Вест-Консалтинг», 2023

реальность, поскольку реальность многовариантна, а лирическая героиня сама себя приговорила к одинокой жизни: «И лететь мне вниз теперь одной...». Что ж, такая тоска не просто имеет право быть, она обязана быть прожитой, иначе есть риск того, что самопророчество сбывается...

Одиночество со стороны кажется чем-то неправильным, нездоровым. Но что, если в мире нет разницы между словами «потерять» и «отпустить»? И что, если на земле нет ничего вечного? Тогда это нужно принять и относиться к факту расставания философски, как делает это лирическая героиня Галины Талановой:

Я научилась вкусу пустоты,
Прощая тихо отпускной порою
С лугами, где раскинулись цветы,
И деревом с замшелой корою.

Есть нечто ахматовское в этих строках: грусть несбывшегося, мотив прощания, краха настоящего и будущего. Печально? Безусловно. Преодолимо? Конечно. Длинные и трогательные стихотворения, представленные в этой книге, часто обрываются многоточием, которое придает тексту открытый финал. Кто знает, как сложится жизнь после того, как душа отгорюет? Будущее ведь не запрограммировано:

...И только на зеркале блик
Шлет солнечный лучик кокетства.
Я окна от грязи протру —
И мир засияет умытый,
И солнце взойдет поутру...

Это позитивное самовнушение уводит нас прочь от разрушительной силы, отравляющей жизнь. Можно, конечно, плакать, страдать, жалеть себя. А можно вымыть окна. Как бы ни было плохо этой лирической героине, она собирает волю в кулак. Обрывая стихотворение на мажорной ноте, она обнадеживает читателя: выход из любой ситуации есть всегда, нужно только не сидеть сложа руки. Конечно, от страхов и страданий раз и навсегда не избавиться, но можно открываться миру и близким несмотря ни на что:

Ковшом черпну звезду колючую,
Чей свет баюкает вода.
Я так боюсь: свет скроет тучею
Иль луч исчезнет в толще льда.

Редкая женщина не столкнулась с ситуацией одиночества в своей жизни. Но женщине любовь необходима как воздух. Стихотворения Галины Талановой наполнены сложными эмоциональными состояниями, передаваемыми целым комплексом чувств, подчас противоречивых. Что ж, это жизнь во всем ее многообразии, и даже в самом печальном состоянии женщина имеет возможность прислушаться к себе, раскрыть свои истинные ценности.

Вера КИУЛИНА

Юрий Окунев анализирует коренные вопросы бытия, выстраивая ассоциативные очерки, объединенные в книгу «На перепутье», вышедшую в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», в стройную последовательность — по нарастающей...

Образ Кафки, возникающий в первой части, насквозь одинокого классика, отлаживающего «Процесс», который никогда не будет завершен (поскольку продолжается вечно), разумеется, связан с анализом антисемитизма, явления паскудного и постыдного, пропитывающего действительность так, что хотелось бы иссушить эту пропитку.

Стиль Окунева своеобразно варьируется — в зависимости от силы звучания темы: он может пламенеть языками метафизического огня и вдруг делаться тише, словно замирая на перепутье.

Еврейский вопрос трагичен; погружаясь в пласты истории, Юрий Окунев рассматривает историю одного и в разрезе Холокоста, и в пространстве СССР, где в начале пятидесятих разрабатывался сочный сценарий окончательного решения...

«Космонавтика, наука и религия» называется одна из частей книги; и образ Альберта Эйнштейна, одной

Юрий Окунев
На перепутье

Размышления писателя

М.: «Вест-Консалтинг», 2022

из коренных фигур человечества, показывается, как будто выводится формула мудрости, гласящая, что увеличение знаний отнюдь не уменьшает человеческого незнания.

Интересны главы, посвященные космическому противостоянию СССР и США, интересные, насыщены фактографией, оригинально исполнены стилистически.

Финальная часть книги посвящена проблеме свободы, волновавшей (и волнующей) всех и всегда... проблеме режущей иллюзии, которой, в сущности, и является свобода.

А чудес ждать не приходится.

Только если от литературы; и книга Юрия Окунева, своеобразно сочетая жанры, хорошо показывает это.

Александр БАЛТИН

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

САЙТ: WWW.STEPANOV-PUBLISHING.RU

серия «АВАНГРАНДЫ»

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ХУДОЖНИК РУССКОГО СЛОВА

(ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ Н. С. ЛЕСКОВА)

Продолжение. Начало на стр. 1

«Литература — тяжелое, требующее великого духа поприще», — говорил Лесков и самоотверженно шел этим путем, который можно расценить как настоящий писательский подвиг. На склоне лет художник «непостыдной совести» мог по праву заявить: «Я отдал литературе всю жизнь и передал ей все, что мог получить приятного в этой жизни, а потому я не в силах трактовать о ней с точки зрения поставщицы. <...> я верую так, как говорю, и этой верою жив я и крепко во всех утешениях. Из этого я не уступлю никому и ничего, — и лгать не стану, и дурное назову дурным кому угодно»³.

В своем творчестве Лесков изобразил многокрасочную полноту мира, мозаично пестрые картины жизни России. Как былинного богатыря, писателя, по его словам, «"тяготила тяга" знания родной земли». Лесковское творчество проникнуто подлинным, не книжным знанием народной жизни. В цикле статей «Русское общество в Париже» (1863) автор заявлял: «Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе на гостомельском выгоне <...>, так мне непристойно ни поднимать народ на ходули, ни класть его себе под ноги. Я с народом был свой человек». Будучи «насквозь русским», зная русского человека «в самую его глубь», писатель воплотил в своих героях — с их речью, мироощущением, душевными порывами — все существенные особенности национального характера. Томас Манн справедливо отмечал, что Лесков писал «чудеснейшим русским языком и провозвестил душу своего народа так, как это, кроме него, сделал только один — Достоевский».

Лесков вступил на писательскую стезю в 1860-е годы, будучи уже зрелым, сформировавшимся человеком с большим жизненным опытом и огромным запасом житейских наблюдений. Не завершив образования в орловской гимназии, «свои университеты» будущий писатель постигал «самочукой». В литературе он выступил прежде всего как публицист. Он сотрудничал в разных периодических изданиях Москвы и Петербурга, и уже первые публикации «новейшего орловца» привлекли внимание читателей актуальной проблематикой, живой достоверностью и объемностью знаний, честной авторской позицией, искренней интонацией. Стремясь, по его словам, «пролить в массы свет разумения», Лесков — публицист-просветитель — поднимал множество тем: «Торговая кабала», «Вопрос об искоренении пьянства в рабочем классе», «Русские женщины и эмансипация», «Как относятся взгляды некоторых просветителей к народному просвещению», «Русские люди, состоящие "не у дел"» и др. В своих заметках, статьях, очерках, многие из которых и сегодня воспринимаются как остроактуальные, автор не просто высказывал собственное мнение по животрепещущим социально-экономическим, политическим, культурным вопросам, но и обращался к самой сути жизни России, ни на минуту не забывая об ответственной позиции «глашатай истины», призванного к активной борьбе со злом, произволом, деспотизмом, невежеством, косностью, коррупцией и другими пороками.

После статьи о петербургских пожарах, в которой автор призывал бездействующую власть либо опровергнуть слухи о поджигателях, либо — если толки небеспочвенны — найти и наказать злодеев, Лесков оказался в положении «между двух огней». В раскаленной политической атмосфере тех лет «пожарная статья» вызвала суровые нападки «справа» и «слева»: со стороны правящего лагеря свое неодобрение выразил Александр II, а радикальная литературная критика фактически объявила Лескову бойкот. Писатель, по его словам, был «распят живо».

С тех пор он прокладывал себе «третий» путь — «против течений», искал «противоположную всем дорогу». «Не подчиняясь ни партийным, ни каким другим давлениям» (XI, 222), Лесков отказывался «с притворным благоговением нести мишурные шнуры чьего бы то ни было направленного стандарта» (XI, 234). «Свое уединенное положение» (XI, 425) писатель подчеркивал в показательной самохарактеристике: «Дело просто: я не нигилист и не аутократ, не абсолютист и не ищу славы моя, но славы пославшего мя Отца» (XI, 425).

О пастырском служении — «учить, вразумлять, отклонять от всякого <...> вздора и суеверий» — размышлял Лесков уже в своем дебютном художественном произведении «Погасшее дело («Засуха»)» (1862). Знаменательно, что первым героем лесковской беллетристики стал сельский священник — отец Илиодор. В подзаголовке помечено: «Из записок моего деда». Дед Лескова умер еще до рождения внука, но будущий писатель знал о нем от родных: «всегда упоминалось о бедности и честности деда моего, священника Димитрия Лескова». В характере героя «Засухи» многое предвещает центральную фигуру романа-хроники «Соборяне» (1872) — Савелия Туберозова. Болея душой за судьбу Родины, этот «мятежный

протопоп» и бесстрашный проповедник убежден, что нельзя жить «без идеала, без веры, без почтения к деяниям предков великих... это сгубит Россию» (IV, 183).

С целью опровержения крайне пессимистического заявления А. Ф. Писемского, объявившего, что он видит во всех своих соотечественниках одни только «мерзости», Лесков в предисловии к рассказу «Однодум» (1879) возвестил: «Мне это было и ужасно и несносно, и пошел я искать праведных, пошел с обетом не успокоиться, доколе не найду хотя то небольшое число трех праведных, без которых "несть граду стояния"» (VI, 642). Эти поиски стали магистральными

в творчестве писателя. «У нас не переводились, да и не переводятся праведные, — утверждал он в рассказе «Кадетский монастырь» (1880). — Их только не замечают, а если стать присматриваться — они есть». «Это своего рода маяки», — писал Лесков в очерке «Вычегодская Диана (Попадья-охотница)» (1883). Почти в каждом его произведении, начиная с ранних, оживают типы людей «высокой пробы» всех сословий и званий. В этом отношении Лесков — уникальная фигура в истории литературы.

В противовес сегодняшней всеобщей жажде наживы и продажности, «замечаемому ныне чрезмерному усилению в нашем обществе холодного и бесстрастного эгоизма и безучастия», — как говорил писатель, — в его цикле о праведниках изображены «отрадные явления русской жизни», «сердца», что «были немножко потеплее и души поучастливее». По словам Бориса Константиновича Зайцева, жизнь лесковских героев-праведников — это «рука, протянутая человеком к человеку во имя Бога».

«Живой дух веры», самоотверженная любовь к Богу и ближнему в соединении с практическим деланием показаны Лесковым в разнообразных проявлениях. Таковы, например, неподкупность «неберущего квартального» Рыжова («Однодум»); бесребреничество Николая Фермора, стремление к святости Брянчанинова и Чихачёва («Инженеры-бесребреники»); совестливость, благородство, участливость воспитателей-наставников («Кадетский монастырь»); духовный свет «русских богоносцев» — священнослужителей («Некрещенный поп», «Владычный суд», «На краю света»); патриотизм и талантливость левши («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе»). Готовы на подвиг самоотвержения во имя высокого человеколюбия герои рассказов «Павлин», «Пигмей», «Русский демократ в Польше», «Несмертельный Голован», «Тупейный художник», «Человек на часах», «Пугало», «Дурачок», «Томление духа», «Фигура» и многих других.

Праведники, которых Лесков разыскивал на протяжении всего творческого пути и среди священников, и среди мирян — среди всех сословий и социальных групп российского общества, — давали повод для оптимизма, для оправдания Руси. Однако в «банковый период» ситуация обострялась тем, что христианские порывы лесковских героев не могли кардинально изменить «безбожную» действительность, приблизить обетованное пророчества Исаии о том времени, когда

«земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11: 9). Вот почему в последние годы писатель обращается к обличительному, остро сатирическому изображению жизни.

Россия — страна, где человека постоянно подстерегают «метаморфозы», «сюрпризы» и «внезапности»: «что ни шаг, то сюрприз, и притом самый скверный» (III, 383). Лесков остро ощущал хрупкость и алогичность человеческого существования в условиях «гнусной расейской действительности»: «смех и горе», любовь и ненависть, надежда и отчаяние — эти сильнейшие колебания «эмоционального маятника» создавали ощущение разбалансированности, крайней неустойчивости бытия, которое могло бы быть цементировано христианской верой, следованием заповедям Нового Завета. Усиление критического пафоса в лесковских произведениях последнего периода творчества связано прежде всего с созидательной задачей «стремления к высшему идеалу» (X, 440).

Именно «вера в прекрасное», несмотря на «полное вырождение общества», питала проповеднический энтузиазм Лескова. Задачу писателя составляло не только стремление затормозить процесс нравственного оскудения, но и восстановить утраченный тип «высокого вдохновения», духовный потенциал человека. При перечитывании Нового Завета Лесков обращает внимание на «прямое указание, что Христа озабочивает, чтобы упразднить всякое начальство и всякую власть и силу, и что без этого дело Его здесь не кончится»⁴. В Евангелии читаем: «А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство, и всякую власть, и силу» (1 Коринф. 15: 24).

Писатель решает воочию показать, насколько общество отклонилось от идеала христианства. «Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки, — таково авторское самоопределение. — <...> Эти вещи не нравятся публике за цинизм и простоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. <...> Я хочу бичевать ее и мучить»⁵. Это целительное бичевание в атмосфере полнейшего цинизма и нравственной индифферентности сродни тому бичеванию, которым Христос изгонял торгующих из храма.

Писатель чаще всего использовал излюбленную им форму «рассказа к стати» — точнее это можно назвать лесковской литературной тактикой. Все его произведения (не только собранные в цикл «Рассказы к стати») — так или иначе «по поводу» и «к стати». Верный своей «журналистской жилке», отталкиваясь от конкретного животрепещущего, актуального события, Лесков постепенно поднимается до больших художественных обобщений. Многие из «рассказов к стати», в том числе малоизвестные, не вошедшие в одноименный цикл, — «Два великопаса», «Новозаветные евреи», «Уха без рыбы» и др., — показательная иллюстрация религиозных размышлений и философских идей Лескова.

В рассказе «Старинные психопаты» (1885) писатель показывает религиозные воззрения «легендарного оригинала» «самодумного» пана Вишневецкого: «В вопросах веры он был невежда круглый и ни в критику, ни в философию религиозных вопросов не пускался, находя, что "се діло поповское", а как "лыцарь" он только ограждал и отстаивал "свою веру" от всех "иноверных", и в этом пункте смотрел на дело взглядом народным, почитая "христианами" одних православных...» (7, 296).

Рисуя теплоту искренней веры в рассказе «Интересные мужчины» (1885), писатель указал и на иную — настораживающую — фигуру. «Колдун», «мистик» Август Матвейч, в облике которого рассказчику чудится что-то холодное и безучастно-механистическое: «похож на никогда не изменяющие себе английские часы в длинном футляре <...> указать они могут все, отметят все — и останутся сами собой» (7, 329–330). В то же время этот «человек-часовой механизм» имеет в своем облике нечто inferнальное: «красная шелковая фуфайка, как кровь, сверкает из-под белых манжет. Точно он снял с себя живую кожу да чем-то только обернулся» (7, 330). «Живой часовой механизм» Август Матвейч бормочет себе под нос польские стихи, от которых рассказчику делается жутко, «не по себе»:

Я Бога не хочу, я не чую неба,
Я на небо не пойду... (7, 332).

Именно «не хотят Бога, не чувствуют неба» многие персонажи последних остро критических произведений Лескова. «Чиновники с виду», администраторы, власть предержащие, «чертовы куклы» (так называется последний роман Лескова) объективно избирают сторону зла, занимают позицию доброненавистников.

Праведник Рыжов («Однодум») заявляет губернатору, что власти «ленивы, алчны и пред престолом криводушны».

Продолжение на стр. 10

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ХУДОЖНИК РУССКОГО СЛОВА

(ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ Н. С. ЛЕСКОВА)

Продолжение. Начало на стр. 1

Таковы, к примеру, герои «Совместителей» (1884), «совмещающие» служебный долг с альковными обязанностями в постели одной и той же дамы. Таково «Умершее сословие» (1888) губернаторов типа «невразумительного» Трубецкого, «охотника пошуметь», который «знал и понимал в делах очень мало, но безмерно любил власть и страдал охотой вмешиваться во все» (7, 421).

Таково привычное для чиновной России явление, названное Лесковым «Административная грация» с подзаголовком «Zahme dressur... <ручная дрессировка (нем.)> в жандармской аранжировке» (по мнению сына писателя, рассказ был создан в 1893 г. При жизни Лескова не публиковался). «Цирковой» трюк состоит в том, что «умелому администратору грация помогает самое неприятное дело развязать так, чтобы на его ведомстве не оказалось ни пятнышка, а вся грязь осталась на тарелке, то есть на самом обществе».

Понятен и органичен устрашающий библейский эпиграф к рассказу «Административная грация»: «Оскверни беззакония всю землю и наполнена суть дела их вредная. Ездры. III кн. гл. XV, 6». Нравственно разлагающуюся, смердящую современность Лесков уже именует не просто временем «разгильдяйства и шатаний» (XI, 300), «всяческих уродств и кривляний», но прямо называет «смердящими днями».

В развернутой метафоре рассказа «Загон» (1893) автор констатирует: «это был уже не город, а какое-то разбойное становище». И далее естественны библейские аллюзии: «И увидел Бог, что злы здесь дела всех <...> не обрета ни одного праведного» (12, 105–106).

Отсюда уже совсем недалеко до «Содома и Гоморры»⁶ рассказа «Зимний день» (1894).

Налицо эмоционально-семантическая общность библейских эпиграфов, которые под пером Лескова становятся универсальными нравственно-философскими метафорами. К «пейзажу и жанру» «Зимнего дня» подобран эпиграф не менее жуткий: «Днем они срезают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью» Иова, V, 14» (12, 4).

Лесков показал картину всеобщего разложения, продажности, подкупа, шпионства, доносов, предательства, разврата и разгула чувственной похоти — «свинопасения» (если использовать образ его рассказа «Два свинопаса»). Как известно из Евангелия, бесы, вселившись в свиней, побудили их броситься в бездну. Писатель видит глубину этой гибельной бездны и не может не ужасаться ей: «Содом», — говорят <...> Правильно. Каково общество, таков и «Зимний день»⁷.

«Содом» неминуемо был бы испепелен гневом Божиим, если бы не те немногие праведники, ради которых Господь изрек: «Пощажу» (Быт. 18: 26). В центре «Зимнего дня» — образ Лидии — идеальной героини, «женщины будущего», согласно характеристике Лескова. Она следует Новому Завету; в споре с теткой, считающей, что «общество не так устроено, чтобы все по Евангелию, и нельзя от нас разом всего этого требовать» (12, 19), — именно евангельское слово помогает Лидии одержать духовно-нравственную победу. Было отмечено, что героиня целиком выражает лесковскую позицию. Это, по выражению сына писателя, как бы «фонограф автора».

Рассказ очень идеологичен: герои много говорят и спорят о Л. Н. Толстом и «толстовцах»: «не так страшен черт, как его малютки». Разжалованные Лесковым «малютки», «лепетуны», «ковырялки», «непротивленыши» были страшно обижены, сам же «яснополянский учитель» хранил молчание⁸.

В отношении к Л. Н. Толстому Лесков сохранял независимость суждений и право на «разномыслие» с «яснополянским наставником». Не случайно Толстой пронизательно определил Лескова с их первой встречи: «Какой умный и оригинальный человек!»⁹ В плане «ума и оригинальности» показательна следующая «нотатка» в одной из лесковских записных книжек: «В разъяснениях и толкованиях Л. Н. Т. есть "нечто

неудобовразумительное" (как выражался Апостол Пётр об Апостоле Павле), но он поднял современных ему людей на высоту, не достижимую для пошлости, не восходящей выше соображения "выгодности и невыгодности", но во всех людях, тронутых им, наверное, уцелеет если не убеждение, то сознание или понятие, что "мы живем не так, как следует жить"»¹⁰.

Народная жизнь — это «юдоль плача». Лесков видит затравленного, полусумасшедшего, до крайности нищего — «лишенного» — «порционного мужика» («Импровизаторы» — 1892): «амкнул — и нет его» (11, 223). Это такой же «продукт природы», как и мужики-переселенцы в рассказе с одноименным названием (1893). Они делаются «продуктом» и для съедающих их вшей, и для социальных паразитов всех

Лесков в своей «художественной проповеди» выступает не только как писатель, но и как духовный наставник своих читателей. В рассказе «из отроческих воспоминаний» «Томление духа» (1890) герой открыто говорит сильным мира сего неудобоваримые для них истины, за что лишается хозяевами места детского наставника. Рассказ завершается длинной прощальной проповедью на дороге. Пострадавший за правду, изгнанный учитель внушает провожающим его детям истины Евангелия, совершающие «поворот вовнутрь себя» (XI, 525); намечает духовно-нравственные ориентиры на всю дальнейшую жизнь: «Без клятвы будь правдив <...> не лги ни словом, ни лицом... Не бойся никого» (12, 395).

Как и во многих прежних произведениях («Пугало», «Зверь», «Привидение в Инженерном замке», «Несмертельный Голован» и др.), Лесков поднимает проблему любви и страха и устами героя доказывает, что с явлением Христа страх был побежден совершенной любовью: «Здесь трое нас, и кто между нас?... <...> Страх? Нет, не страх, а наш Христос!» (12, 395). Религиозно-нравственная позиция автора выливается в проповедническое душевспасительное наставничество: «Чистая совесть где хотите покажет Бога, а ложь где хотите удалит от Бога. Никого не бойтесь и ни для чего не лгите» (12, 396).

Ценитель и знаток искусства иконописи, Лесков находил, что и на русской иконе изображен не страшный Судия мира, а добрый Спас, готовый прийти на помощь. Являя «гениальное чутье к Православия»¹¹, писатель был убежден, что у русского человека — «Христос за пазушкой» («На краю света»).

Оставшийся неизданным при жизни Лескова «Заячий ремиз»¹² — «лебединая песнь» писателя, которая под его пером вылилась в вековую мечту о жар-птице.

Повесть притягивает внимание, ей посвящаются обстоятельные исследования,

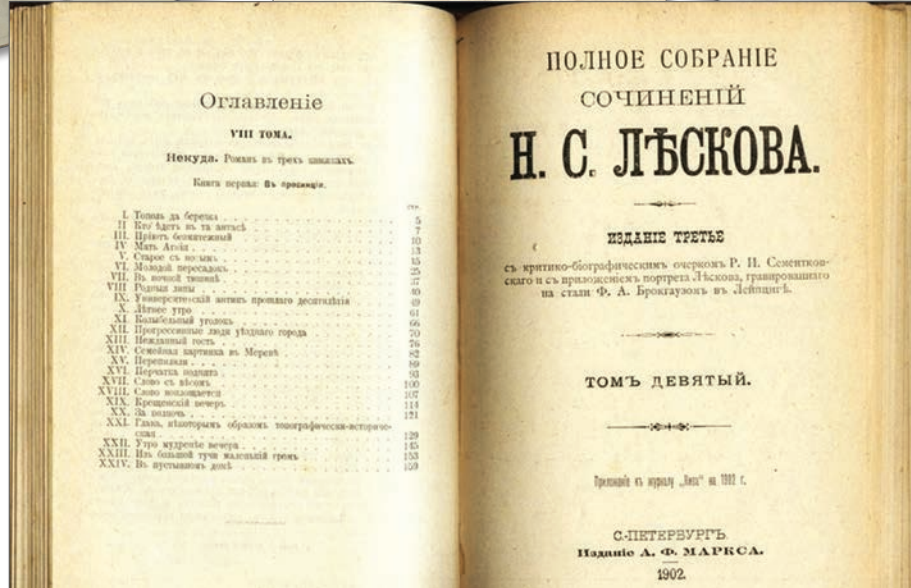
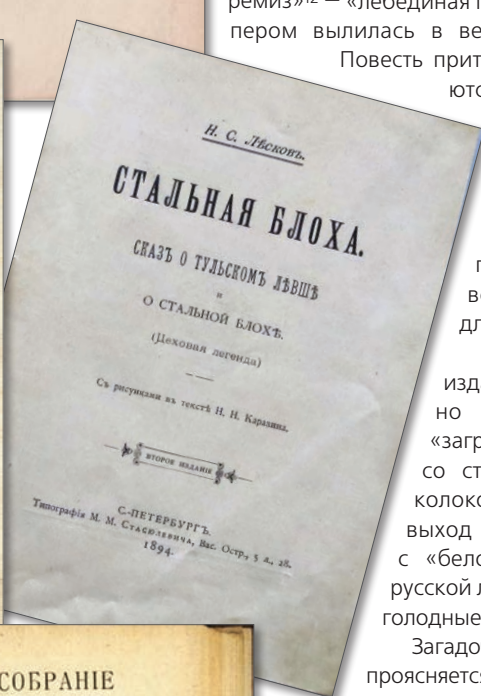
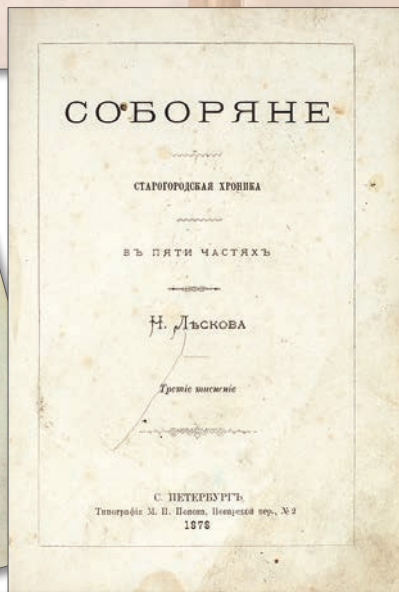
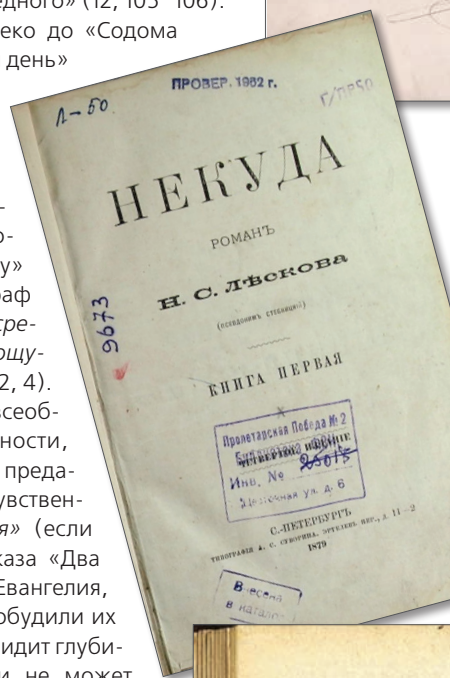
однако ни одно из них пока не исчерпало религиозно-нравственную и философскую глубину лесковского текста. Основанный на Библии, он по сути неисчерпаем и открывает все новые и новые возможности для интерпретации.

В «Заячьем ремизе», впервые изданном в 1917 г. — «в эти абсолютно нелитературные времена», — «загробный голос Лескова прозвучал со страниц "Нивы" как призывный колокол»¹³. Д. Филосовов сравнил выход повести в предисловии к ней с «белоснежным пшеничным хлебом русской литературы»¹⁴, который получили голодные физически и духовно читатели.

Загадочное название повести несколько проясняется в письме Лескова к Б. М. Бубнову <1891 г.>: «<...> мнимый покой". — "Зайца обманчивый сон!".. Именно все это "заячий сон", с одним закрытым глазом и хлопающими ушами от страха утратить все, чем владеешь. Кажи нам, что есть крепкого, — за что можно удержаться, не делаясь жертвой случайностей и чужих прихотей, часто как раз рассчитанных на то, чтобы понизить в тебе "Сына человеческого", Которого ты обязан "вознести", и других к тому же склонить, и убедить, и "укрепить слабеющие руки"» (XI, 501). Письмо это, написанное по иному поводу, глубоко иллюстрирует концепцию «Заячьего ремиза».

Сатирическая сторона произведения: когда герою только и остается, что «скрыться» в своем частном сумасшествии от всеобщей неумолимости и безумия общественного устройства, а также все, что ведет к расчеловечиванию, «оболваниванию» Оноприя Перегуда, подробно описаны исследователями. Важно сосредоточить основное внимание

на противоположно направленном изменении «натуры» героя: на пути его возвращения от «оболванивания» к «истинному человеку», то есть Божественному началу, скрытому тенью «телесного болвана», «пониженному», «жесточайше уменьтоженному» (497). Перегуд осознает необходимость отыскать в самом себе и «вознести» «невидимую и присноусущную силу и Божество того человека, коего все наши болваны суть аки бы зеркаловидные тени» (496).

мастей. Длющаяся агония невыносима. «Столько уже этого вошеводства, что зуд делается от воспоминаний» (XI, 556), — восклицает в одном из писем Лесков.

И все же его последние произведения, полные ужаса, горечи и сарказма, освещаются изнутри светом Христовой истины. Так, в эпическом полотне «рапсодии» «Юдоль», когда «голод тела» и «голод души» доводит народ до тяжчайших преступлений: воровства, разбоя, проституции, убийств, каннибализма, — когда кажется, что ниже упасть духовно и нравственно уже некуда, — основной тональностью, лейтмотивом звучат знаменательные слова: «Надо подниматься!» (XI, 298).

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ХУДОЖНИК РУССКОГО СЛОВА

(ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ Н. С. ЛЕСКОВА)

Окончание. Начало на стр. 1

Не только эпиграф, взятый из «Диалога, или Разглагола о древнем мире» Григория Сковороды (1722–1794), но и другие христианские идеи украинского философа воплощает Лесков в своей повести. Основная из них — «надо идти и тащить вперед своего "телесного болвана"» (580), не позволяя ему взять верх над «истинным» — духовным — человеком.

Заразившись хронической «инфекцией» государственной политики — «ловитвой потрясателей основ», что «троны шатают», — Оноприй Перегуд перерождается: внутренние изменения происходят и на внешнем уровне (не раз проходит мотив зеркального отражения — «зеркаловидной тени», — заявленный в философском эпиграфе): «у меня вид в лице моем переменялся <...> и стали у меня, як у тых, очи як свечи потухлы, а зубы обнаженны... Тпфу, какое препоганство!» (539). В зеркале Перегуд видит именно то, о чем предупреждал когда-то его родителей, решающих судьбу сына, умница-архиерей (образ колоритный, привлекательный, симпатичный и близкий самому Лескову): «Еще что за удовольствия определять сына в ловитчики! <...> "Се стражи адовныи, стоящие яко аспиды: очеса их яко свечи потухлы и зубы обнаженны"» (516).

Жуткий образ «адова стража» из библейской Книги Еноха настойчиво повторяется на протяжении всей истории маниакальной одержимости героя подозрительностью, шпионством, доносами, погонями за мнимыми «сицилистами». Перегуд в прямом смысле теряет свою человеческую сущность, окончательно сходит с ума, когда выясняется, что «дерзновеннейший потрясатель» был его собственный кучер-орловец Теренька: «О, Боже мій милій! А кто же был я? Вот только это и есть неизвестно» (573).

С очами, «яко свечи потухлы», Оноприй Перегуд-становой безмерно далек от того мальчика-певчего, посвященного в стихари, каким он был, когда «перед всеми посередь дни свечю стоял и светил» (517). Он утрачивает божественный свет «истинного человека», окончательно превращаясь в «болвана».

В эпизоде с «подозрительной» Юлией Семёновной — «коса ей урезана, и в очках, а научена на все познания в Петербургской педагогии» (544) — Перегуд, дабы разузнать, что скрывают темные очки, просит позволения посмотреть в ее «окуляры» и ведет себя почти как в крыловской басне «Мартышка и очки». Он начисто лишается своего прежнего духовного опыта, забывает Священное Писание, которому был учен у архиерея, и попадает в преглупейшее положение, когда пытается «вывести на чистую воду» стриженую, в «окулярах» Юлию Семёновну, заставляя девушку написать о том, что она думает о богатстве и бедности. Ее записи, не распознав в них текстов Нового Завета (Мф. 13: 22; Иак. 2: 6), становой отсылает начальству как донос.

«Вот наинесчастнейший человек, который охотился за чужими "волосами", а явился сам острижен. Какое смешное и жалкое состояние, и сколь подло то, что их до этого доводят» (573), — таково резюме автора.

Уже будучи в сумасшедшем доме, Перегуд верно трактует свое прежнее безумие, объясняя его причины «гордыней» и «безмернейшим честолюбием» (536). Другими словами — «он впал в искушение» (531), забыв слова молитвы Христовой: «И не введи нас во искушение...».

Показатель духовного выздоровления, освобождения героя из сетей «бесовского наущения» (ловя «потрясателя», он сам был пойман и запутан в «сети», подобно приснопамятному «огорченному налиму») — следующая самооценка Перегуда: «когда я <...> вспоминаю об этих безумных мечтах моих, то не поверите, а мне делается ужасно!» (536). Импульс к освобождению из адских сетей способствует торжеству человека.

«Цыпленок зачинается в яйце тогда, когда оно портится» (576), — этим замечанием философа Григория Сковороды поясняется процесс, происходящий в герое: пусть он уже не годится для прежней «социальной» жизни, зато в духе его «поднимается лучшее» (576).

В доме для умалишенных Перегуд приближается к высшим истинам: он избавился от цивилизации, в которой все было скрыто мраком, перемешано (точнее — *помешано*). Теперь у героя «вырастают крылья», и по ночам он «улетает отсюда "в болото" и там высиживает среди кочек цаплины яйца, из которых непременно должны выйти жар-птицы» (579). Все стараются вывести жар-птиц, «только пока еще не выходят потому, что в нас много гордости» (580).

Знаменателен этот мифопоэтический образ жар-птицы — «золотой» небожительницы, обитательницы нового «Небесного града», символизирующей в новом контексте духовную просветленность, вознесенность к идеалу.

Духовное прозрение Перегуда ведет его к евангельской истине о том, что из несовершенного, греховного не может зародиться нечто совершенное. Люди пока далеки от обожения, от заповеди Христовой: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5: 48), — хотя по гордыне своей уже мнят себя будущими творцами «жар-птиц». Однако «высидеть», духовно переродить «цаплины яйца» человеку без Божьей помощи не под силу.

Не случайно в повести несколько раз цитируется Овидий, запрещавший людям «"пожирать своих кормильцев", а люди не слышат и не видят» (581). В обществе все «пожирают» друг друга, также и «цаплиным яйцом» человек хочет просто воспользоваться для пропитания своего «телесного болвана», а не «высидеть» нечто духовно высшее: «Жар-птица не зачинается, когда все сами хотят цаплины яйца съесть» (580).

Перегуд видит «цивилизацию» в сатанинском коловращении «игры с болванами», социальными ролями, масками: «Для чего все очами бочут, а устами гогочут, и меняются, як луна, и беспокоятся, як сатана?» (580). Всеобщее лицемерие, бесовское лицедейство, замкнутый порочный круг обмана отразился в Перегудовой «грамматике», которая только внешне кажется бредом сумасшедшего: «я хожу по ковру, и я хожу, пока вру, и ты ходишь, пока врешь, и он ходит, пока врет, и мы ходим, пока врем, и они ходят, пока врут... Пожалей всех, Господи, пожалей!» (580). Это прямое обращение к Богу — молитва за всех, характерная для творений Лескова. Все достойны Божьей милости и жалости: одни страдают от сознания своей греховности, другие тоже страдают, потому что не ведают о собственном несовершенстве.

Приобщившись к этой истине, Перегуд «победил смерть» духовно. «Посему мы не унываем, — говорит Апостол Павел, — но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2-е Коринф. 4: 16). Эта евангельская истина проливает свет на «загадку» прощальной повести Лескова.

Картина грозовой «воробьиной ночи», развернутая в эпilogе в христианско-философское обобщение, приобретает поистине универсальный, космический масштаб. Громаднейшие буквы Г и Д — литеры, именуемые в азбуке «Глаголь», «Добро», — вырезанные Перегудом, осветились «страшным великолепием» грозы и отразились «овамо и семо».

Так в последнем произведении Лескова метафорически исполняется его собственная мечта — писателя-проповедника добра и истины, преследуемого цензурой: настоящее изображение не печатный станок Гуттенберга, ибо он «не может бороться с запрещениями», а то, «которому ничто не может помешать светить на весь мир <...> Он все напечатает прямо по небу» (581).

Однако герой, постигший истину, уже не может оставаться на грешной земле — тут же совершает он переход «в шатры Симовы».

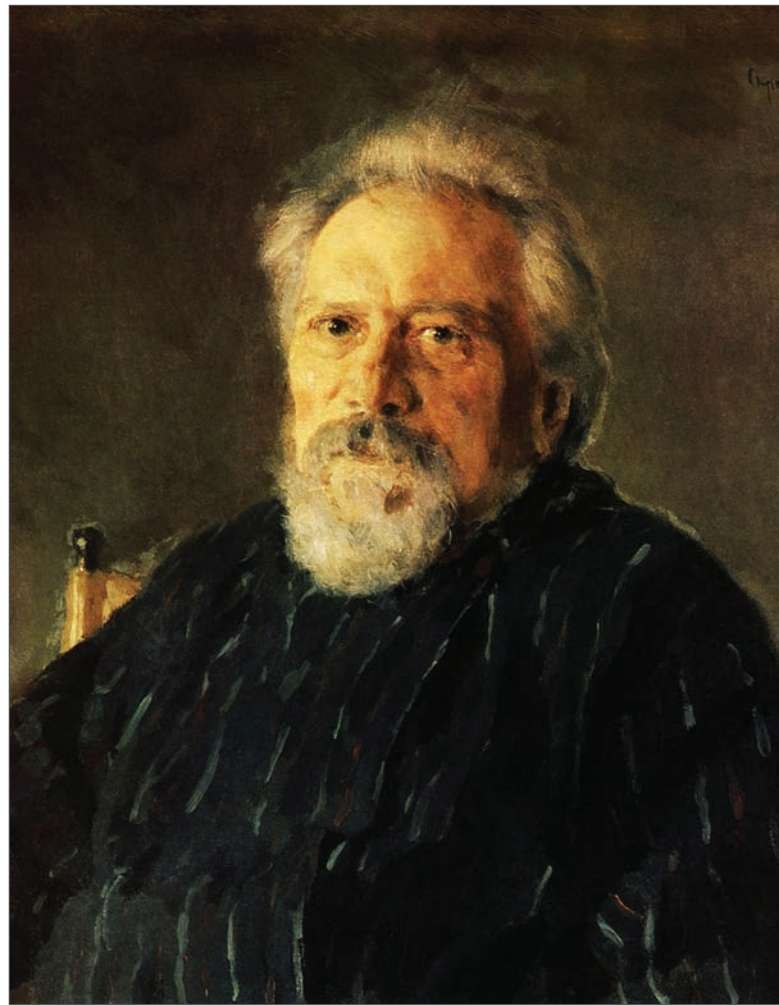
Важная цель позднего Лескова — подготовка человека к выходу в другую жизнь: «Все чувствую, как будто ухожу...» — говорил писатель в одном из последних писем¹⁵. Происходит «раскрытие сердца, просветление духа, отвержение разумения»¹⁶. Так завершается «томление духа» и происходит его освобождение. Сворачивается паломничество человека к своему священному предназначению: «Им же образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя ко Богу крепкому, Богу, благодаявшему мне» (7, 350).

Незадолго перед тем, как самому оставить надетую на него на земле «кожаную ризу», Лесков размышлял о «высокой правде» Божьего суда: «совершится над всяким усопшим суд нелицеприятный и праведный, по такой высокой правде, о которой мы при здешнем разуме понятия не имеем»¹⁷.

Всей «художественной проповедью» своего творчества Лесков сам стремился приблизиться к уяснению «высокой правды» и исполнить то, что «Богу угодно, чтобы "все приходило в лучший разум и в познание истины"»¹⁸.

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор

При оформлении статьи использовались материалы интернета в открытом доступе.

Портрет Н. С. Лескова. Художник В. Серов, 1894 год.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Меньшиков М. О. Художественная проповедь (XI том сочинений Н. С. Лескова) // Меньшиков М. О. Критические очерки. — СПб., 1899.
2. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. — М.: ГИХЛ, 1956–1958. — Т. 11. — С. 287. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома римской цифрой, страницы — арабской.
3. Цит. по: Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памяткам: В 2-х т. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1984. — С. 348.
4. Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. — М.: Гослитиздат, 1962. — С. 546–547.
5. Цит. по: Фаресов А. И. Против течений. Н. С. Лесков, его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. — СПб., 1904. — С. 382.
6. Редактор «Вестника Европы» М. Стасюлевич, которому Лесков предложил рассказ, опасаясь публиковать его, отозвался о «Зимнем дне»: «Это — отрывок из "Содома и Гоморры", и я не дерзаю выступить с таким отрывком на Божий свет» (Цит. по: Лесков А. Н. Указ. соч. Т. 1. — С. 19).
7. Цит. по: Фаресов А. И. Парадоксы Н. С. Лескова // Слово. 1905. № 147. 11 мая.
8. Подробнее об этом см.: Лесков А. Н. Указ. соч. — Т. 2. — С. 410–415.
9. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. — Т. 86. — С. 49.
10. Цит. по: Лесков А. Н. Указ. соч. — Т. 2. — С. 407.
11. Дурылин С. Н. О религиозном творчестве Н. С. Лескова // Христианская мысль. — Киев, 1916. — № XI. — С. 77.
12. В феврале 1895 г. (за несколько дней до кончины Лескова) М. Стасюлевич, редактор «Вестника Европы», испугавшись цензуры, отказался печатать повесть, извиняясь перед автором его же остроумной шуткой, позаимствованной из «Заячьего ремиза»: «можно очень самому обремениться <...> подвергнуться участи "разгневанного налима" <...> и непременно попадете в архиерейскую уху». Цит. по: Лесков Н. С. Собр. соч.: В 3-х т. — Т. 3. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 646. Далее ссылки на страницы этого издания приводятся в тексте.
13. Философов Д. Пшеничный хлеб // Нива. — 1917. — № 41–43. — 28 октября.
14. Там же.
15. Цит. по: Лесков А. Н. Указ. соч. — Т. 2. — С. 468.
16. Там же.
17. Цит. по: Лесков А. Н. Указ. соч. — Т. 2. — С. 467.
18. Там же.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 20 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Красное и черное».
4. Автор приключенческой повести «Белый Клык».
6. Автор романа «Голова профессора Доуэля».
7. Автор романа «Доктор Живаго».
9. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
12. Автор романа «Приключения Тома Сойера».
13. Автор романа «Жизнь Арсеньева».
14. Автор романа «Милый друг».

По вертикали:

2. Автор романа «Идиот».
3. Автор романа «Джейн Эйр».
5. Автор философской повести «Котлован».
8. Автор романа «На ножах».
10. Автор романа «Посмертные записки Пиквикского клуба».
11. Автор романа «Человек-невидимка».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ 1023. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007